

Альбус наслаждался рассказом Нарциссы о Спеллхейвене, который сильно изменился с момента его последнего визита, но он задавался вопросом о стратегии Гарри. Послать свою любовницу поприветствовать делегацию МКМ вместо того, чтобы прийти самому — такое можно было бы расценить как оскорбление. И зная его коллег, они уже восприняли это как оскорбление. А ведь они и так были раздражены тем, что в ответ на их призыв пришёл отказ. Гарри ведь не мог стать настолько высокомерным и решить, что приобретённая им в Британии репутация распространится на весь мир?

Возможно, это просто блажь молодости? Альбус до сих пор сетовал на то, что Гарри отказался от его предложений в обучении политике, в которую мальчик ввязался после фиаско с Петтигрю. Появилась бы прекрасная возможность установить отношения наставник/ученик с молодым волшебником. Если случившееся сегодня было простой ошибкой со стороны Гарри, а не намеренным оскорблением, то под руководством директора Хогвартса подобного бы не случилось.

Но эта возможность была упущена много лет назад, и с тех пор он узнал, что Гарри слишком пренебрежительно относится к авторитетам, и то, как Альбус себе всё представлял, уже не произойдёт. Холодная серебряная рука, заменившая отрубленную Гарри настоящую, служила ему вечным напоминанием о том, что он должен относиться к молодому человеку как к равному. У него часто появлялись с этим затруднения, когда он видел, как люди из крошечных одиннадцатилетних детей превращаются во взрослых, но Гарри с тех пор, безусловно, продвинулся очень далеко, дальше, чем любой другой его бывший ученик. Даже дальше, чем Том Реддл, во многих отношениях.

Это отчасти и стало причиной, по которой он оказался здесь, хоть и не был обязан. На самом деле, его положение в качестве бывшего директора Гарри могло бы поставить под сомнение его объективность. И правильно, ведь он был здесь скорее для того, чтобы убедиться, что политическая деятельность МКМ не помешает Гарри исполнить пророчество и победить Волдеморта, чем для того, чтобы представлять интересы этого самого МКМ. Его одностороннее решение включить себя в эту поездку вызвало недовольство, но он всё ещё оставался Верховным Председателем МКМ и вполне мог принимать такие решения. Однако в будущем это будет стоить ему некоторого политического влияния.

Тактика затягивания Нарциссы — а Альбус признал её именно таковой — в конце концов себя исчерпала, и их повели в резиденцию Поттеров на Спеллхейвене.

Комната, выбранная для этой встречи, была довольно простой и со вкусом обставленной, но не отличалась большим количеством мебели: здесь имелись только стол и стулья, на которых им предстояло сидеть.

Четыре из этих стульев были гораздо внушительнее остальных, и их уже занимали Гарри и его подруги.

Нимфадора Тонкс сидела справа от него, Флёр Делакур — слева, а юная Луна Лавгуд — по другую сторону от мисс Делакур. Как ни странно, все они сцепились руками на подлокотниках своих кресел. Жест поддержки друг друга или демонстрация единства? Альбус не мог сказать наверняка.

В любом случае, они выглядели почти как король и его королевы, ожидающие прибытия просителей. От них исходило ощущение силы и величия, охвативших всю комнату.

Альбус нахмурился, усиливая свою магию против внешнего воздействия, и неприятное чувство, что он находится в присутствии людей, стоящих выше него, рассеялось. Здесь происходило нечто большее, чем казалось на первый взгляд. Ощущение от их магии исходило... не то чтобы неправильное, но определённо неестественное.

Глаза Гарри метнулись к нему, и на губах парня появилась едва заметная ухмылка. Короткий всплеск Легилименции содержал в себе однозначное чувство самодовольства.

«Что ты сделал, Гарри?» — спросил Альбус ответным всплеском Легилименции.

«Мы жульничаем. Ты разве не видишь?»

«Это должна быть дискуссия в духе доброй воли».

«Когда имеешь дело с политиками, такого не бывает».

Альбус снова нахмурился из-за такого цинизма своего бывшего ученика. Гарри всегда ожидал от людей худшего.

— Делегация МКМ, милорд, — официально произнесла Нарцисса, положив конец краткому обмену мыслями.

— Спасибо, Цисси. На этом всё, — подтвердил Гарри, а затем отпустил её.

Альбус мог поклясться, что увидел томный взгляд Нарциссы, которым она одарила Гарри, выходя из комнаты.

— Я Гарри Джеймс Поттер, Лорд Спеллхейвена, и я говорю от лица всей группы. Со мной мои спутницы, Нимфадора Тонкс, Флёр Делакур и Луна Лавгуд, без которых этот остров не был бы тем, чем он сегодня является, — начал Гарри, как только за бывшей миссис Малфой закрылась дверь, указывая на каждую из женщин, когда называл их имена. — С Верховным Председателем Дамблдором я уже знаком, поэтому, если он будет любезен и представит остальных?..

— Конечно, Гарри, — сказал Альбус, допустив небольшое нарушение протокола из-за своей фамильярности, но он знал, что его соотечественники обратят на это внимание. Он часто делал такие небольшие нарушения протокола со знакомыми людьми, чтобы сделать эти процедуры

менее душными.

Он кивнул в сторону единственной женщины в их группе, начав знакомство:

— Представитель Северной Америки, Председатель (п.п.п. всё тот же Mugwump.)
Гвендолин Уинтерс.

Альбус скорее почувствовал, чем увидел раздражение женщины по поводу её титула, который, как он знал, она считала глупым и унижительным... или, возможно, она возражала против его британского происхождения. МКМ была основана много веков назад, в те времена, когда Магическая Британия была на пике своего могущества. Американцы не единственные, кто зачастую предлагал реструктурировать эти титулы, но британские делегаты всегда блокировали такие предложения. Как будто они в принципе могли договориться о деталях такой реструктуризации.

— Я приветствую вас от имени магов Северной Америки, — официально отозвалась Гвендолин, её льдисто-голубые глаза смотрели на Гарри с такой напряжённостью, что Альбус даже принял бы это за влечение, если бы не знал, что происходит.

— Добро пожаловать, Председатель Уинтерс, да найдёте вы поддержку в наших землях и в нашем доме, — ответил Гарри столь же официально и улыбнулся, иницируя древний договор о гостеприимстве, подразумевавший обещание, что ни гость, ни хозяин не предпримут никаких враждебных действий. Несколько устаревший обычай, но всё ещё очень актуальный при встречах между могущественными волшебниками и ведьмами, до этого раньше не встречавшихся.

— Я в вашей милости, лорд Поттер, — американская ведьма заключила договор современными, сокращёнными словами согласия. Архаичная оригинальная фраза была гораздо более длинной и не совсем уместной в эти дни.

К скрытому шоку Альбуса, при этих словах она улыбнулась в ответ. Выражение не обязательно вышло дружеским, но определённо уважительным. Если бы он не знал, что Гарри что-то затеял, то насторожился бы уже только из-за этого.

Гвендолин Уинтерс была высокой ведьмой лет шестидесяти с бледной кожей, тонкими чертами лица и серебристо-русыми волосами. В свои годы она вела себя с таким достоинством и грацией, что мелкие морщинки на лице только лишь подчёркивали её внешность, а спина была настолько прямой, что даже Минерва осталась бы под впечатлением. Понятие «красивая женщина» в последние десятилетия, возможно, и вышло из употребления, но для Альбуса Гвендолин считалась образцом этого выражения.

Причина его шока заключалась в её фамилии, прекрасно подходящей своей носительнице. Американцы, как с севера континента, так и с юга, имели давнюю привычку никогда не назначать в качестве своего представителя в МКМ людей даже с намёком на мягкий характер, из-за их столь же давней напряжённости между американским и европейским магическими мирами. Уинтерс была идеальным отображением этой привычки, будучи самым грозным политическим оппонентом и совсем не из тех, кого легко можно было впечатлить. Её присутствие неизменно означало для кого-то неприятности, и теперь оставалось только выяснить, для кого именно.

— Представитель Германии, Председатель Дитрих Хильдебранд, — продолжил Альбус.

Волшебник лет восьмидесяти с короткой белой бородой и небольшим пузиком, жизнерадостный и безобидный Хильдебранд являл собой разительный контраст с суровым лицом Уинтерс. Альбус знал, что тот оказался здесь благодаря своей способности заводить друзей.

Возможно, это был не самый лучший выбор МКМ, поскольку Альбус видел, что Дитрих уже попадает под действие сотворённой Гарри и его подругами магии.

— Я приветствую вас от имени волшебников и ведьм Германии.

— Добро пожаловать, Председатель Хильдебранд, да найдёте вы поддержку в наших землях и в нашем доме.

— Я в вашей милости, лорд Поттер. И могу сказать, что для меня очень приятно познакомиться с такой выдающейся группой магов, — жизнерадостно воспел Дитрих, привлекая внимание остальных к своему незначительному нарушению правил поведения.

Гарри выглядел так, словно собирался уже ответить, когда вдруг вмешалась мисс Делакур, одарив Хильдебранда довольным взглядом из-под полуприкрытых век.

— Это нам очень приятно, Председатель Хильдебранд, — магия, которую Альбус почуял в воздухе, словно... промурчала?... одобрение.

Альбус не упустил из виду то, как Гарри и Луна крепче сжали руки вейлы, и как магия, удушающая комнату, потеряла часть своей сладости и зашипела от разочарования. За этим стоило понаблюдать.

— Представитель Франции, Председатель Гастон Оже.

Чуть старше самого Альбуса, Гастон был самым возрастным членом МКМ, став представителем Франции ещё в 1932-ом году. Альбус работал с ним во время противостояния Гриндевальду в конце Второй мировой войны.

Они с Дитрихом приехали сюда, чтобы включить Спеллхейвен в статус-кво, и Альбус сомневался, что Гарри встретит эту идею с энтузиазмом, учитывая то, что он о нём знал.

Традиционные приветствия прошли без проблем, хотя Альбус отметил, что приветствие Гастона вышло немного более почтительным, в отличие от тех, какими он удостаивал остальных людей.

— Представитель Индии, Председатель Арун Найяр.

Альбус не знал этого человека так хорошо, как, возможно, следовало бы. Даже не был уверен в его возрасте, только лишь предполагал, что тому было около семидесяти. Найяр сравнительно недавно присоединился к МКМ и был тихим человеком, по-видимому, больше всего на свете озабоченным тем, как помочь своей стране проникнуть на европейский торговый рынок.

Он и Уинтерс скооперировались, чтобы оба смогли присутствовать на этой встрече, и это являлось одной из причин, по которой МКМ потребовалось так много времени, дабы начать действовать.

Альбус иногда отчаивался, думая о том, насколько уместен термин «таскать воду в решете», когда речь шла о МКМ. Каждый хотел делать всё по-своему.

— Я приветствую вас от имени волшебников и ведьм Индии.

— Добро пожаловать, Председатель Найяр, да найдёте вы поддержку в наших землях и в нашем доме.

— Для меня большая честь принять защиту и гостеприимство от вас и ваших прекрасных спутниц, лорд Поттер, — Арун, очевидно, решил совершить такое же незначительное нарушение протокола, как и Дитрих, окинув трёх молодых женщин восхищённым взглядом.

Альбус сразу же понял, что со стороны его коллеги выбор слов оказался неудачным, и только лишь по одному внезапно сгустившемуся в воздухе недовольству.

— Все мы четверо сидим здесь как равные, Председатель Найяр, — резко упрекнула Нимфадора, глядя на индийского волшебника полыхнувшими гневным оранжевыми глазами.

— Уверен, что Председатель Найяр не это имел в виду, — вмешался Гарри, крепко сжав руку метаморфички. Затем он перевёл взгляд на волшебника: — Верно?

— Конечно, я не хотел проявить неуважение. Приношу свои извинения за неудачно подобранные слова, — Арун быстро пошёл на попятную, приняв смущённый и даже немного испуганный вид. Аура в воздухе снова успокоилась, и глаза Нимфадоры снова окрасились прежним ярко пурпурным цветом.

— И, наконец, представитель Гринготтс Британия, Парламентёр Боунфлей (п.п.п. в ориг. Boneflay —Сдиратель Костей.).

Гоблины, как правило, были очень точны в своих титулах, как и во всём остальном.

— Избавь меня от своих приветствий, волшебник, и позволь нам приступить к работе, — усмехнулся Боунфлэй, обнажив острые зубы. В культуре гоблинов это считалось серьёзным

оскорблением.

Альбус сдержал желание схватить себя за переносицу от отчаяния. Эти гоблины и их высокомерие... Он надеялся, что Боунфлей не навлечёт на себя гнев Гарри, раз уж отказался от защиты для гостей. Если это случится, то его действительно нельзя будет защитить.

— Как пожелаешь, гoblin, — усмехнулся Гарри с такой же враждебностью, показав зубы в ответ, и это, вероятно, означало, что он точно знал, насколько оскорбительным был этот жест.

— Пожалуйста, усаживайтесь, — сказала молодая мисс Лавгуд после перепалки между Гарри и Боунфлеем в контрастирующей дружелюбной манере.

Альбус хотел назначить десять баллов Рейвенкло за это дипломатичное заявление.

<http://tl.rulate.ru/book/17817/5042485>